

Никитин Виктория
Звёздные капитаны

Наследие

Виктория Никитин

Звёздные капитаны. Наследие

«Автор»

2026

Никитин В.

Звёздные капитаны. Наследие / В. Никитин — «Автор», 2026

И снова богиня судьбы заиграла прекрасный мотив, перебирая струны человеческих жизней. Ветер наполняет паруса «Чёрной звезды», и следуя найденной карте Иар, капитан последнего живого фрегата, пускается в далёкое путешествие в поисках спасения от захватчиков его родины. Дабы найти оружие, оставленное предками, ему нужно отыскать три ключа, затерянных где-то в безграничном океане среди тысячи островов. Впереди его ждут не только опасные испытания, потери и приобретения, но и сложный выбор между дружбой и верой, между любовью и предназначением. Тайны прошлого раскрываются перед ним, словно калейдоскоп жемчужин. Кто такие «Звёздные капитаны», откуда они пришли и куда уйдут? Что ждёт мир находящийся на изломе веков? А пока Иар ищет свой путь среди океана, на территории королевства «Семи звёзд» капитан Касиан Кос начал кровопролитную борьбу за освобождение. Тучи сгущаются и песня судьбы тревожным контральто звучит над героями. Что ждёт их впереди, свобода или рабство забвения? Финал дилогии.

© Никитин В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1. Разговоры	5
2. Погоня	11
3. Море медуз	17
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Виктория Никитин

Звёздные капитаны. Наследие

1. Разговоры

Тёплый ветер трепал опущенные паруса «Чёрной звезды». Вот уже сутки, как они сели в дрейф в открытом море, вдали от суши. После побега из Механического дворца, встречи с командором Арманом и странным призрачным кораблём Иару требовалось время определиться с дальнейшими действиями. Нужно было понять, что делать с механиком Мишель, исцелить ранение Ирима и где-то восполнить недостающее продовольствие и необходимый скарб для дальнего пути.

Но в первую очередь его интересовал призрачный корабль, который Марко назвал «Изгой». Живой корабль, которого до дрожи боялась «Чёрная звезда». Иар уже пробовал узнать хоть что-то у самого фрегата, но каждый раз, как он мысленно обращался к ней с этим вопросом, наткнулся на непреодолимую стену молчания.

— Что это был за корабль? — спросил Иар Марко, вызвав его к себе в каюту.

— Даже не знаю, с чего начать, — тяжело вздохнул мастер.

Он впервые видел учителя таким подавленным. Казалось, что появление «Изгоя» повернуло время вспять, превращая слышащего в того самого лишённого надежды старика, каким он встретился Иару в самом начале.

— Начни с начала, — предложил ему капитан, когда пауза затянулась.

— Существует легенда, сказка, которую рассказывают слышащим. Страшилка, которой пугают нас, дабы удержать от искушения. Знаешь ли ты, откуда вообще появились такие, как я, те, кто слышат живые корабли, но не могут стать их капитанами?

— Э-э-э, нет, — честно ответил Иар, — я всегда думал, что в вас просто просыпается дар слышать корабли и... Ну в принципе и всё.

— А тебе не кажется странным, что капитаном живого корабля может стать только потомок первых «Звёздных капитанов», а слышащим — любой?

Иар пожал плечами. Такие мелочи его особо не волновали. Что уж тут говорить, всего полгода тому назад живые фрегаты казались ему всего лишь забытой легендой, о происхождении слышащих он и не задумывался.

— Всё просто и сложно одновременно, — вздохнул Марко, так и не дождавшись ответа. — Все знают легенду о том, что десятки поколений тому назад семь Звёздных капитанов приплыли в наши края с далёкого юга на первых семи живых кораблях. Они наткнулись на эти благодатные земли и основали тут Королевство Семи звёзд. Но никто никогда не задумывался, а кто ещё прибыл с ними.

— В смысле? — не понял Иар.

— Команда... Кто состоял в их команде? Ведь не думаешь же ты, что они сами управляли фрегатами на протяжении всего долгого плавания?

Иар не стал скрывать того, что на самом деле никогда не задумывался и об этом тоже. В его голове даже мысли о команде основателей не возникало.

— Вот и другие об этом не думали. Все, кроме слышащих, так как основой состава команды были именно они. Также никто, кроме избранных, не знает, что кораблей на самом деле было не семь, а восемь, так же как и островов.

— Восемь? Но...

— Турапе — восьмой остров. Да, он меньше остальных, но достаточно большой, чтобы стать отдельным княжеством. Об этом, кстати, знали все князья и капитаны живых кораблей.

В десять лет, когда у капитанов просыпается дар, они узнают не только о звёздной пустоте, но и о восьмом основателе. Правда, им рассказывают не всё, иначе нас, слышащих, давным-давно могли бы истребить, ведь только мы можем разрушить связь капитана и живого фрегата.

Огорошив этой во всех смыслах важной информацией, Марко пристально посмотрел на Иара, тщательно считывая его эмоции. Чего он ожидал? Удивления или, может, осуждения? Или и того и другого? Иар не знал, да и гадать не желал. Чему он научился за годы, проведённые в море — это сохранять лицо и при необходимости скрывать свои чувства.

Не увидев ответа на свой немой вопрос, мастер расслабился и уже более живо продолжил свой рассказ.

— Мы те, кого первые Звёздные капитаны боялись и уважали одновременно, те, кого никогда так и не допустили до власти. И это, как ты понимаешь, было по душе не всем. В том числе и Ему. Его звали Нариз, один из самых сильных слышащих розового княжества. Княжества, которым управляла женщина, единственная в истории. Женщина, которая отдала своё сердце не тому мужчине. Нариз завидовал своей возлюбленной во всём. У неё была власть, кузены-князья, уважение и поклонение подданных, а самое главное — у неё был живой корабль. Корабль, с которым он должен был делить её, корабль, который был для неё важнее всего на свете. Корабль, который он понимал лучше неё. Согласно истории, всё случилось во время шторма. Зависть и ревность поглотили Нариза, очернив его сердце и душу. Видя, что Каринэ не справляется с «Закатом», он вместо того, чтобы помочь ей, решил перехватить управление фрегатом.

— Как? — шёпотом на выдохе спросил Иар, сдерживая нарастающие эмоции.

Но вместо ответа Марко прикрыл глаза, и Иар почувствовал, как связующие узы между ним и кораблём натянулись, словно кто-то провёл пальцами по гитарным струнам.

— Он обрезал её связь с фрегатом и насильно привязал корабль к себе, — хлётко ответил Марко, пристально смотря в глаза Иара своим чёрным непроницаемым взором.

Капитан на миг прикрыл глаза, вцепившись ладонями в деревянные подлокотники кресла. Страх, смешанный с гневом, волной накатили, желая подмять под себя его волю.

«Убить! Уничтожить угрозу!» — пронеслось в его голове.

И он не знал, были то его мысли или чувства фрегата.

— Нариз подчинил «Закат» своей воле. Сломал его свободу, заковав в оковы подчинения, исковеркал душу, лишив права выбора, — продолжал хлестать словами Марко. — Связь капитана и фрегата — это связь двух родственных душ, двух сердец, что бьются в унисон. Но что, если вместо родного сердца им завладеет чужак? Ничего хорошего из этого не выйдет, как ты видел сам. Тот облик, что так похож на скелет зверя, и есть оковы, которыми Нуриз связал «Закат», меняя не только его и свою суть, но и облик, и даже имя. «Изгой» стал чем-то иным, чем-то неправильным, противоестественным, живым и неживым одновременно. А ещё они стали едины не только душой, но и телом, что дало Наризу возможность жить столько же, сколько живёт его фрегат. А как ты сам знаешь, физически корабли не стареют. Уйти же, как остальные, он не может. Лишёная своего фрегата, преданная своим любимым, Каринэ прожила недолго, погибла от тоски и печали, так и не оставив потомства. Турапе стал частью Розалима под покровительством рода Ред. А «Изгой» уплыл за горизонт, долгое время будучи лишь легендой. Он страшная сказка, которую рассказывают всем слышащим, дабы предупредить о том, что может произойти, если поддастся искушению. Его встречали то в южных морях, то далеко на западе, то даже иногда за Радужными рифами, но никогда на территории королевства. Говорили, что основатели каким-то образом защитили свои земли и воды от этого противоестественного монстра. Так считалось до войны, которая изменила всё. Ходили слухи, что среди своих был предатель. Уж слишком ловко имперцы расправлялись с живыми фрегатами, после трёх лет постоянных поражений. Но никто не верил. Ведь только тот, кто связан с живым кораблём, мог знать и чувствовать их секреты. А имперцы уничтожали все живые корабли,

потомков и слышащих под чистую. Казалось бы, выдавать своих не было никакого резона, но сейчас я понял о каком предателе всё же шла речь. Тот, кто может не только слышать фрегат, но и, как другой капитан, проникнуть в суть корабля.

Иар слушал молча, пытаясь разумом объять всё только что рассказанное Марком. Внутри него бушевал ураган чувств, сменявших друг друга, словно стеклышки в калейдоскопе. Воистину неисповедима песня великой Соартэ, она играет струнами не только их жизней, но и всего мироздания. Несмотря на роящиеся в голове вопросы, Иар отпустил Марко, желая одиночества.

Он долгое время стоял у иллюминатора, смотря на безмятежные воды и думая о том, с чем ему пришлось столкнуться, и сколько всего он ещё не знает ни о своих предках, ни о самом себе. Он всего лишь сирота, бывший пацан, которому преподнесли великий дар богов. Или всё же он наследник великого рода, продолжение забытых королей прошлого? Иар сам не знал, кто он и что он. Впереди его ждал долгий путь, и, может, он сумеет открыть ему правду о самом себе.

Встреча с ещё одним живым кораблём поразила его, в особенности тот факт, что он «слышал» и чувствовал «Изгоя». Лишь сейчас, стоя в одиночестве, Иар вспомнил свои ощущения, когда увидел призрак в зелёном не ярком мареве. Словно кто-то шептал в его голове, призывая, прося о чём-то... только он не мог разобрать ни слова, ощущая лишь страх и ненависть «Чёрной звезды». Даже сейчас, когда он думал об «Изгое», он ощущал её трепет, затаённую боль, что гнездилась где-то в глубине её души, словно она знала этот корабль, словно он был частью её, частью, которую осквернили, частью, что не смогла совладать с предателем и приняла в себя не своего капитана. Сейчас он понимал чувства своего фрегата, в ней смешались противоположные эмоции — от жалости к изуродованному собрату, страха такой же участи до ненависти к чему-то неестественному, отвратительному, тому, что не должно существовать в природе. Но она не понимала причин, не знала, что это с ним сотворил один из слышащих.

«Им рассказывают не всю правду, иначе нас, слышащих, давным-давно могли бы истребить, ведь только мы можем разрушить связь капитана и живого фрегата». И сейчас Иар понимал слова Марко, так как невольно сам стал испытывать опасения. Да, он доверял мастеру, считал его своим учителем и наставником, но после услышанного в голове возникло слишком много вопросов и сомнений, и самое главное — он не понимал, почему Марко так до сих пор не стал частью команды, не желая связывать себя с фрегатом. Учитель любил «Чёрную звезду», и фрегат отвечал ему взаимностью. Но что-то удерживало Марко от согласия стать частью корабля. И это пробуждало неприятный вопрос: если слышащий может касаться связывающих нитей просто так, что же станет подвластно ему, когда эти самые нити окутают его самого?

Пока оставив этот вопрос на потом, он сел за стол и наконец-то достал две части карты из потайного ящика под столешницей. Бумажная часть, найденная в сундуке отца, ровным полотном легла на столешницу. Развернув вторую часть из прозрачного, шуршавшего материала, Иар восхитился тем, что, несмотря на воду, с картой ничего не случилось. Письмена на ней остались чёткими и проявленными. Определённо изобретатели Розалима умели создавать воистину чудесные вещи.

Скрепив две части карты, он впервые за это время довольно улыбнулся. Края легли идеально, а очертания местности стали полными. Иар с восхищением разглядывал далёкие острова, моря, скалы и проливы. Тот, кто составлял эту карту, хорошо знал своё дело. Тут были изображены не только большие и мелкие топографические элементы, но и течения, а на полях тут и там пестрили пояснения, часть из которых правда была сделана рунами. Но для Иара это была не проблема, как только Ирим поправится, всё тайное тут же станет явным. А пока Иар внимательно изучал то, что ему открылось, пытаясь наметить маршрут. Позже он вызвал Родака для помощи в расчётах, и, вооружившись измерительными приборами, они провозились больше половины дня пытаясь найти оптимальный маршрут в неизведанных водах. Как

ни крути, но путь получался длинным. При благоприятном стечении обстоятельств до точки назначения не меньше четырёх месяцев, а может быть и дольше. И хоть о питьевой воде не придётся беспокоиться, всё же им придётся сделать несколько остановок для пополнения продовольствия. А значит, остановка на Турапе неизбежна.

Как только они наметили примерный маршрут, Иар тут же вызвал Клипа, Филя и Гула, дабы обсудить предстоящее путешествие. Лишь спустя три часа они покинули каюту капитана с полным списком необходимых покупок и приготовлений. Им предстоял нелёгкий путь не только сквозь море Медуз, но и мимо Ледяного острова, так что, кроме продовольствия, им потребуется тёплая одежда, ледоколы, оружия, еда и многое другое. Разделив покупки на обязательные и нет, он наконец-то освободился для третьего разговора, который оттягивать уже не мог.

— Я уж думала, меня будут держать в каюте до самого... куда мы там плывём? — возмутилась Мишель, войдя в каюту Иара.

Почему-то при звуке её недовольного голоса Иар невольно улыбнулся, хоть и понимал, что радостного тут мало. Женщин на корабль обычно не брали, оставляя эту привилегию мужчинам, да и механик им не нужен был, а в матросы определить он её не мог. Женщина банально была не в силах справиться с матроской работой. А после того, что она слышала и знает, отпускать её он не хотел. Как бы ему ни было жалко сироту, он ничего не знал о ней и не доверял. Лишь сделав её частью команды, он мог бы спать спокойно, уверенный в сохранности тайны.

— И что ты намерен со мной делать? — спросила она, садясь напротив него.

— Думаю, — честно ответил Иар, помрачнев.

Мишель уставилась на него испытующим взглядом, словно ожидала приговора. Но Иар продолжал молчать, пытаясь найти выход из сложившейся ситуации.

— Так что, мне нужно называть тебя «ваша милость»? Или как там раньше вас, князей, называли.

— Я не князь и никогда им не был, — холодно ответил он.

— А как же это? — она развела руками, намекая на фрегат.

— Я такой же сирота, как и многие выжившие после войны, — со стальными нотками в голосе ответил Иар.

Девушка нахмурилась и, снова приняв упрямый вид, скрестила руки на груди. Иар по привычке вздохнул, прикрыв глаза и, проведя ладонями по лицу, испытующе посмотрел прямо на неё.

— Я бы мог посадить тебя на Турапе, но ты же понимаешь, что я не могу отпустить тебя просто так. Во-первых, ради твоей же безопасности.

— Теперь это так называется?

— Не глупи, как бы ты ни скрывалась, тебя всё равно видели поднимающейся на фрегат. На живой фрегат. Последний живой корабль. Имперцы найдут тебя даже на другом конце света и допросят с пристрастием. Не думаю, что мне нужно напоминать тебе о Граале. — При упоминании самой неприступной тюрьмы, созданной имперцами, Мишель вздрогнула.

О Граале знал каждый и боялся этого места даже больше, чем моряк кракена. По слухам, попавший туда мечтает о смерти. Имперцы не скупятся на пытки, когда им нужна какая-то информация. Об этом знает даже ребёнок.

— Я бы мог взять тебя в команду, но...

— Женщина на корабле, — фыркнула она, припоминая неприязнь матросов к дамам на палубе.

— Мой корабль отличается от остальных, и я могу гарантировать тебе неприкосновенность и безопасность... ну настолько, насколько это возможно там, куда мы отправляемся.

— И куда же вы держите свой путь?

— Пока я не могу тебе этого сказать, — Иар невольно усмехнулся от гримасы неудовольствия на её личике.

— Ты предлагаешь мне стать твоим матросом, хотя я ни краба не смыслю в корабельном деле, да я вообще впервые на фрегате. И в то же время не хочешь говорить, куда мы плывём? — взбесилась девушка, не скрывая негодования.

— Как-то так, — развёл он руками.

— И многие ведутся на этот развод? — скептически спросила она, чем снова вызвала его улыбку.

— Вообще-то, это последний живой фрегат, знаменитая «Чёрная звезда», быть её частью — честь для каждого из нас, — с ноткой превосходства объявил он, на что она только фыркнула.

— А я единственный механик, которая смогла воссоздать единственного Жука, — парировала она надменно. — Благодаря которому ты смог получить свою карту.

— Чему я несказанно благодарен.

— На спасибо не покушаешь, как говорится.

— Я заплачу, наши договорённости в силе.

— Заплатишь, куда же ты денешься. Или ты считаешь, что, если я стану частью твоего «знаменитого» корабля, то ты сможешь отделаться без оплаты?

— Ты получишь свои деньги в любом случае, — сквозь зубы проговорил Иар, начиная злиться на эту упёртую девушку. — Таким образом мы никуда не придём, — вздохнул он, успокаиваясь. — Скажи, а чего хочешь ты?

— Я? — не на шутку удивилась она. — Решил сбросить все решения на меня? Нет-нет, ты у нас капитан, сам думай.

Разозлившись, Иар плюнул на всё и протянул ей руку. Мишель с подозрением посмотрела на неё, не спеша пожимать. Капитан приподнял брови как бы говоря: «Ну давай! Где же твоя дерзость сейчас?». Строптивница разозлилась и в итоге потянула руку в ответ. На этот раз не было речей и благословений, «Чёрная звезда» протянула связующие нити и тут же опутала ими девушку.

— Оу, — пискнула она, когда фрегат принял её.

Странно, но Иар ожидал каких-то иных ощущений, всё же Мишель была девушкой, но всё было, как всегда, разве что «Чёрной звезде» она понравилась больше остальных, словно корабль встретил подругу, которая наконец-то сможет его понять. Но для него лично более понятной эта девушка не стала, даже несмотря на образовавшуюся связь. Мишель ощущалась как яркий взрывной комочек энергии, способный спалить всё вокруг себя, и в то же время она была мягкой и тёплой. А нежность, исходящая от неё, поразила Иара так сильно, что какое-то время он просто смотрел на неё разинув рот.

— И что, так будет всегда? — нахмурившись, спросила она, прислушиваясь к своим ощущениям.

Тряхнув головой, он отогнал странное наваждение и кивнул в ответ.

— И чем мне придётся заниматься? Учти, драить палубу я не умею.

— Предлагаю тебе подумать, как бы ты смогла обустроить себе небольшую лабораторию или цех, как вы, механики, это называете. Я мог бы выделить тебе отдельную каюту для работы. Думаю, в пути нам могут понадобиться твои мозги и изобретения. Также я предлагаю тебе место в совете корабля.

— Совет корабля? Цех? — снова удивилась она, смотря на него неожиданно обескураженно. — Так, может, вначале всё же расскажешь, куда мы направляемся?

И Иар рассказал ей всё без утайки, и про карту, и про Дары основателей, и даже про разговор с Касианом Страусом. Мишель слушала разинув рот.

— М-да, ну и в историю я вляпалась, — вздохнула она, качая головой. — Значит, нас ждёт смертоубийственное приключение, а если нам всё же удастся вернуться, то встретит нас война.

— Как-то так.

— Медузы потроха! — выругалась девушка всё ещё в шоке от будущих перспектив. — Как поговаривал один мой знакомый: покой нам только снится.

— Правильно подмечено, — он даже подмигнул ей, ощущая невероятную лёгкость от верно принятого решения.

2. Погоня

Спустя сутки, убедившись в отсутствии преследователей, команда «Чёрной звезды» взяла курс на Турапе, а Иар направился к Ириму, который лежал в одной из свободных кают, отходя после ранений. Оказалось, что во время погони парень прикрыл собой Иара, из-за чего получил два болта в плечо и потерял много крови, это помимо раненой ноги.

— Как ты? — спросил Иар, войдя в каюту.

— Жить буду, — криво улыбнулся ему практически кузен, глаза которого впервые искрились радостью.

— Ты это сделал. Ты вывел нас из западни, — похвалил он его.

— Без Мишель и вас я бы не справился, — смутился рыжеволосый и тут же перевёл разговор на другую тему. — Как карта? Сошлась? Мы уже плывём на восток?

— Не так быстро, — усмехнулся Иар, понимая, что для Ирима эта карта значила гораздо больше, чем для него. — Сошлась, и я как раз к тебе за помощью. Готов перевести древние руны?

— Покажи, — потребовал парень с нетерпением, чуть ли не подпрыгнув в койке.

И Иар разложил карту прямо на полу. Кое-как при помощи своего капитана Ирим сполз с постели и тут же уставился в карту, но чем дольше он разглядывал далёкие острова и вчитывался в заметки на полях, тем больше мрачнел.

— Я, конечно, мало что понимаю в навигации, но уже сейчас могу сказать, что путь нас ждёт нелёгкий.

— Что там?

— «Во второй половине цикла море Медуз охвачено штормами», «Пролив кракена — верная смерть», «Логово Мираны», понятия не имею, что это такое, — прокомментировал он, — «Логово Мираны обходить за семь вёрст», «Ледяной остров — шесть дней сна», «Ущелье Скорби — плач по кораблям», «Остров надежды — еда и обман», «Впадина ведьм — проходить только днём»... — Ирим зачитывал все заметки, сделанные теми, кто уже проходил этот нелёгкий путь, призванные помочь тем, кто пойдёт следом, но чем дальше он читал, тем страшнее им представлялись те далёкие берега.

— Там вообще хоть где-то безопасно? — вздохнул Иар, когда Ирим закончил.

Вкупе с теми заметками, что были написаны на всеобщем наречии, получалось, что, куда ни сунься, везде опасность. Но тем не менее им всё равно предстоит пройти этот путь, а значит кто предупреждён, тот вооружён.

Когда они подплыли к Турапе, Иар снова наложил иллюзию на фрегат, на этот раз изменив максимально всё что только мог, даже фигуру на бушприте, правда пришлось изворачиваться перед таможенником без документов. Дав крупную взятку, они сошли на берег, тут же занявшись покупкой необходимого скраба и поиском возможности связаться с Касианом. Иар не собирался задерживаться в имперских водах ни на секунду дольше, чем того требовали обстоятельства. В итоге пока Фил с матросами бегали по лавкам и рынкам, а Родак занимался поиском пиратов, Иар сидел в своей каюте, пытаясь составить маршрут пути. Согласно подсказке в письме отца, вначале им нужно было собрать какой-то ключ, который откроет дверь в сокровищницу. Ключ этот был поделён на три части и спрятан на трёх разных островах. Именно их Иар вначале отметил на карте: остров Надежды, остров Война и Ледяной остров. Маршрут на самом деле получался довольно извилистым и, если верить подсказкам на карте, опасным. Первой остановкой был остров Надежды, к нему им придётся плыть через Акулы скалы и море Медуз, где, если верить записям, в скором времени должны начаться шторма. Но Иар надеялся проскочить их и во второй половине года быть уже вблизи острова Надежд, где им придётся найти первую часть ключа и пополнить запасы мяса, овощей и фруктов, если,

конечно, там водится какая-то живность. Если там им не посчастливится с продовольствием, то рядом с ним был ещё один маленький остров под странным названием — остров Тишины, про который ничего не написано. Так или иначе, но в водах вблизи моря Печали было несколько островов, и где-то да должна водиться хоть какая-то живность и расти съедобные растения. К сожалению, но продукты имели свойство портиться даже в трюмах живых кораблей. А на одной воде, солонине, сухарях и рыбе долго не протянешь. Потом им придётся снова сменить курс на юг к острову Война. Пересечь море Печали, где находилась Чёрная дыра. Что это за место, так никто и не понял, символ в виде закрученной спирали в картографии не использовался, но все они решили обойти эту дыру как можно дальше, даже если ради этого придётся плыть дня на два-три дольше. Третьим был Ледяной остров. О тех водах Иару мало что было известно, редко кто забирался так далеко на юг. Но слухи, что всё же доходили до него, были удручающими. Поговаривали, что там обитают ледяные монстры, способные заморозить человека всего лишь одним прикосновением. Так или иначе, им придётся проверить это самостоятельно. А когда они соберут все три части ключа вместе, придётся снова повернуть корабль и плыть на восток к Потерянным водам. Дальше начиналась территория, о которой никто ничего не слышал, существовали лишь несколько легенд про химер, морских ведьм и других неведомых монстров. В любом случае они узнают правдивость каждого мифа на собственной шкуре.

Пока Родак искал связь с Касианом Страусом, правитель Радужных островов нашёл их сам. Не он лично, конечно, а его человек, который вычислил «Чёрную звезду» среди остальных кораблей по одному единственному признаку — присутствию Рофа на палубе. Это обрадовало Иара, так как он в очередной раз убедился, что иллюзии работают, но и огорчило, так как он не подумал о должной маскировке для своих людей.

Приземистый моряк больше походил на дровосека, чем на рыбака, которым притворялся, на деле же он оказался одним из шпионов Кристиана Коса, посланным как раз затем, чтобы проследить за операцией в Розалиме. Лишь после того, как Роф его узнал, Иар пустил того на корабль, снова обратив внимание на то, как незнакомец озирается по сторонам, замечая те несоответствия в оснащении фрегата, что видел и Иар.

— Я следил за вами в Розалиме и понял, что вы не закупили достаточно еды на долгое плавание, поэтому, как только вы с шумом покинули город, тут же направился в Турап, надеясь, что вы остановитесь тут, — объяснил Глам свои действия.

— М-да, шума было много, — невесело хохотнул Роф.

— Весь Розалим стоит на ушах, полковник Латиф рвёт и мечет, командор Арман грозит ему отставкой, а ещё в порту стоит этот монстр... Вы бы его видели. Наверное, имперцы снова придумали какую-то машину смерти. Не нравится мне всё это, — заключил Глам, который показался Иару слишком говорливым для шпиона. Хотя что он знал о шпионах?

— Это не имперское, — коротко ответил Иар. — Я всё написал в послании Кристиану Косу и Касиану Страусу.

Шпион кивнул, тут же посерьёзнев.

— Расскажите, что ещё говорят о нас, — попросил Иар.

— Немного. Уже пустили слух, что это проделки Касиана и отбросов с Радужных островов. О ваших планах пока никто не знает. И судя по тем сведениям, что мне удалось собрать, и не узнают.

«Если только «Изгой» не выдаст тайну «Чёрной звезды», — подумал Иар. Командор Арман мог и не догадаться, что прямо перед ним проплыл живой фрегат, ведь в темноте нестабильность иллюзии была практически не заметна, а пущенный в него огонь легко можно принять за иллюмир. Но «Изгой» точно знал, кто они такие, так же как и Иар узнал в нём живой фрегат. Он особо не надеялся на такую удачу. Уж слишком много ненависти было в человеке, стоящем на носу лишённого свободы фрегата.

Прощание со шпионом и отплытие из Турапе, к сожалению, не ознаменовалось ни пламенными речами, ни напутствиями к дальнему пути. Вместо добрых слов, всем им впервые пришлось столкнуться с «дезертирством». Как оказалось, не все были готовы к столкновению с призрачным и монструозным «Изгоем». Не обнаружив Лиона, одного из новеньких, Иар попытался дозваться до него через связующую нить, но та оказалась тоньше волоска.

— Он ушёл, и «Чёрная звезда» чувствует это. Просто разорви связь, с этого момента у вас разные пути, — пояснил Марко происходящее.

Не так он представлял себе начало грандиозного путешествия, но делать было нечего. Больше ждать он не мог. Поэтому, оборвав нить, он приказал отдать швартовые, и «Чёрная звезда» с оставшейся командой направилась навстречу своей судьбе.

К Акульим скалам они подошли на шестой день пути. После Розалима и Турапе, спокойное плавание под чистым небом и попутным ветром казалось неправдоподобным. Все эти дни Иар ожидал увидеть погоню и нередко подолгу всматривался в горизонт или же прислушивался к чувствам фрегата. Но море было спокойное, а ветер наполнял паруса, унося их на восток от имперцев. Но Иар никак не мог расслабиться. Он знал, что командор Арман не оставит их в покое, может, слух о том, что они люди Касиана и даст ему форы, но он на это не рассчитывал. И судя по тому, что ещё успел рассказать ему Марко, Нариз или просто «Изгой», как все его называли, каким-то образом, мог бы отследить их путь. Может быть, если он сумел услышать «Чёрную звезду», если достаточно силён и так далее... но даже этих «может быть» Иару было достаточно. Также он до сих пор не забывал о бароне Торнео и о Белом Варяге. Касиан обещал отвлечь своего недруга на себя, но Иар хоть и был откровенен с пиратом, всё же понимал, что Касиан делает это не ради него, а из-за ненависти к имперцам. И появившись у него другая, более благородная цель, Белый Варяг с лёгкостью ускользнёт от него.

Сейчас же впереди были Акульи скалы. Длинная гряда зазубренных пиков простиралась на долгие мили, отрезая имперские воды от остального мира. Многие пытались обойти эту неприступную каменную стену и с севера, и с юга, но мало кому удавалось заплыть так далеко, не потеряв по пути часть команды или даже фрегат. Правда, существовало небольшое ущелье, окно, по которому можно было пересечь скалистую преграду напрямик. Конечно, если не бояться подводных рифов, водоворотов и акул. Скалы получили своё название не только из-за формы, напоминающей акулю пасть, но и из-за самих животных, что облюбовали эти воды. Иар понятия не имел, чем питались эти зубастые твари в столь непролазных водах, но факт оставался фактом: акул тут было больше, чем ремор.

— Живоглоты, — выругался Марко, стоя у фальшборта и смотря в воду.

Иар не мог не согласиться с ним. «Чёрная звезда» тоже не любила акул, хоть они и не могли нанести ей существенного урона, но даже мелкие укусы острых зубов о киль корабля не доставляли удовольствия. В какой-то момент, когда показалось, что акул больше, чем воды вокруг, он хотел было выставить щит, дабы защитить корабль, но понял, что не стоит тратить силы перед предстоящим переходом. На этот раз он не опасался рифов и скал, он сумел провести обычный корабль через Ущелье Рока, и хоть оно было в три раза короче и менее извилистое, чем проход сквозь Акульи скалы, сейчас с ним была «Чёрная звезда». Так что сейчас он больше думал о ещё одном нерешённом деле, чем о проходе.

— Я хочу, чтобы ты стал частью команды, — обратился он к Марко, отворачиваясь от акул за бортом.

С тех пор как слышащий рассказал ему об «Изгое», Иара не покидала эта мысль, и чем дальше они отдалялись от Розалима, тем более навязчивой она была. И откровенно говоря, он не знал, кому именно принадлежало это желание: ему или же «Чёрной звезде».

— Нариз был частью «Заката», иначе у него не получилось бы то, что получилось, — ледяным голосом ответил ему Марко. — Слышащие не становятся частью корабля, не только из-за традиции, но сама традиция появилась не на пустом месте.

Иар умолк, не ожидавший такого поворота событий. Но именно сейчас явственно ощутил трепетание «Чёрной звезды», она отреагировала на сомнения своего капитана, проявив настойчивость.

— Она этого хочет, — не стал юлить он.

— Она всего лишь фрегат, ты её капитан, а не наоборот.

— Почему? — прошептал он, не совладав с эмоциями.

— Почему я против? Потому что так правильно, — практически прокричал мастер, в глазах которого загорался не то гнев, не то надежда. — Быть дальше от соблазна легче, чем каждый день сталкиваться с тем, что можно, но в то же время нельзя.

— Я тебе верю, — проговорил Иар, на самом деле не испытывая такой уж сильной уверенности в правдивости своих слов.

— И ты готов поставить на кон последний живой фрегат?

Иар колебался лишь секунду, прежде чем кивнуть и протянуть руку своему учителю.

Марко колебался много дольше. Так долго, что Иар уже думал, он не согласится и снова пошлёт его к медузье матери. Но в итоге слышащий протянул руку, и они скрепили договор.

Марко на самом деле был напуган, а ещё польщён и рад одновременно. Иар молча усмехнулся: в мастере, как обычно, бравады больше, чем дела. Что же, он надеялся, что, сломав веками устоявшиеся традиции, призвал в мир ветер перемен. И, может, Соарта будет к ним благосклонна, ведь говорят, она любит смельчаков и авантюристов. А женщина и слышащий в команде живого корабля — более чем смелые решения.

— Слышащий не становился частью корабля со времён основателей, — осипшим голосом проговорил Марко вслушиваясь в свои ощущения — А это чувствуется совсем иначе... — какое-то время он стоял, закрыв глаза, прислушиваясь к своим ощущениям. — Я не предам, — резко распахнув чёрные, словно сама великая ночь, глаза, клятвенно заверил он своего ученика.

Тот лишь кивнул в ответ и, похлопав Марко по плечу, поднялся на нос корабля, решив выйти к бушприту, чтобы лучше чувствовать и видеть киль и дно «Чёрной звезды». Впереди им предстояло нелёгкое испытание.

Как поговаривал капитан Бранд Стар: «Не кликай беду, а то злой Рок всё слышит». На подходе к акульным скалам наблюдатель с фок мачты вдруг прокричал:

— Корабль прямо за нами, идёт нашим же курсом!

Иар тут же слился с фрегатом и, смотря на волнуемое море за кормой, на самом деле увидел корабль на горизонте. Это не был тяжеловоз командора Армана, как и не живой корабль «Изгой», также это не были жемчужные паруса Белого Варяга. Следующий за ними корабль имел ярко-синие паруса, и да, он также шёл прямо к ущелью.

Иар подошёл к корме, где с подзорной трубой стоял Гул.

— Люди Торнео, — злясь, сказал тот. — Это «Ночная буря», корабль самого Асато Дрива.

— Кто он такой?

— Первый помощник барона. Опасный... Очень опасный человек. Даже Страус с ним не связывается.

Гул вообще оказался ценной находкой для Иара. Он был связан с кораблём сильнее остальных матросов не только из-за своего военного прошлого и любви к королевству, но и из-за глубокого чувства благодарности за спасение и проявленное доверие не смотря на его историю, которую он в порыве эмоций рассказал Иару. Как и многие молодые солдаты, после сокрушительного поражения Гул сбежал на Радужные острова, спасаясь от плена. Уже там,

следуя зову горячей молодой крови, он подался в пираты, а потом из-за долгов попал на службу к барону Торнео. Но когда долг наконец-то был выплачен, Гул не остался с контрабандистом, но и к пиратам не вернулся, а попробовал вести мирный образ жизни рыбака. Но прошлое не покидало, как бы далеко он ни бежал от него. Люди Торнео не раз пытались вернуть его под своё ярмо. Но это у них это никак не получалось, наученный горьким опытом Гул бросил выпивку и азартные игры. Он даже сейчас не прикасался к картам, костям и шашкам с матросами «Чёрной заезды». Несмотря на своё отношение к игрокам, и в особенности делишкам барона Торнео, Иар всё же не жалел, что взял его в команду. Гул был не только бывшим солдатом, знающим о бое больше них самих, но и бывалым матросом с на редкость спокойным и уравновешенным нравом. Да и с обязанностями боцмана он хорошо справлялся, остальные слушали его и выполняли приказы.

— Как они вообще нашли нас? — встревоженно спросил Гул, опуская подзорную трубу.

Иар поджал губы, «как» сейчас не имело никакого значения, главное, что они тут и им от них не скрыться. При других обстоятельствах он бы увеличил скорость или, может быть, даже вступил в бой, хотя у него до сих пор было недостаточно людей и умений в управлении магией корабля. Но ни первый, ни второй вариант не подходят, впереди рифы и скалы. Хотя «Ночная буря» тоже должна будет снизить ход, а не мчаться на всех парусах в погоню. Так что у них ещё будет возможность оторваться после прохождения ущелья. Если, конечно, их рулевой справится и не отравит всю команду на корм акулам.

— Держимся прежнего курса, — отдал он приказ и вернулся на нос корабля.

Отбросив все мысли о погоне, он сконцентрировался на ощущениях «Чёрной звезды», чувствуя через неё скорость течений, движение волн, направление ветра в парусах. «Един с океаном», — именно таким Иар чувствовал себя сейчас, практически полностью слившись с фрегатом. Ему не нужны были глаза, чтобы видеть, и подсказки матросов об опасностях, он всё это чувствовал и видел сквозь плоть корабля. Он и был кораблём. «Чёрная звезда» полностью отпустила контроль, уступив место Иару, и сейчас именно он маневрировал среди опасных рифов, находящихся слишком близко ко дну, именно он чувствовал нападки акул, что стали лишь сильнее и злее в этом узком ущелье, именно его борта изредка касались мокрого камня в стремлении избежать более опасной зоны, и именно он танцевал среди волн и водоворотов, извивая массивное тело среди острых пиков. Ещё никогда Иар так глубоко не погружался в ощущения корабля, ещё никогда он не чувствовал окружающее пространство так чётко и ясно, ещё никогда океан не открывался ему так, как сейчас. Когда «Чёрная звезда» плавно проскочила последний опасный отрезок пути и вышла в чистые воды, Иар с сожалением отпустил фрегат на волю, открыв глаза. Фиолетовое небо, окрашенное закатом, показалось ему невероятно прекрасным, и, несмотря на усталость, он ощущал себя счастливым и наполненным. Новый мир, что открылся перед ним после того, как он стал капитаном живого корабля, был на столько прекрасен, что Иар понимал, что сделает всё, дабы сохранить это чудо, дарованное богами. Живые корабли были бесценным сокровищем, и имперцы совершили кощунство не только перед народом завоёванной страны, а именно перед вот этими непостижимыми созданиями, уничтожив не просто корабль, а волшебство в мире. С лёгким сожалением он вернулся в реальность и, развернувшись, посмотрел на свою команду, которая в полном составе была на палубе, наблюдая за своим капитаном. На корабле царила гробовая тишина, и Иар оглянулся по сторонам, не понимая причин.

— Это было невероятно, — проговорил Родак осипшим от волнения голосом, первым нарушив молчание.

Эта фраза словно спустила тетиву арбалета, и обсуждения, восклицания и крики радости тут же посыпались со всех сторон.

Странно, но Иар не чувствовал ликования, сейчас внутри него царил лишь покой и умиротворение, который разбился вдребезги от одной фразы Фила:

— «Ночная буря» уже на полпути к выходу.

Иар взглянул на оставшиеся за кормой скалы. «Ночная буря», будучи меньше и легче «Чёрной звезды», с грацией дэльфа пробиралась сквозь акульи каменные зубы, что лишний раз доказывало мастерство того, кто сейчас стоял у штурвала. Даже несмотря на усталость, он мог бы применить магию и вступить в бой с предполагаемым недругом, но впереди Медузье море, одно из самых опасных мест из известных на карте. А на горизонте уже начинают собираться грозовые тучи, октывая сезон штормов. В этих широтах шторма такие, что даже живой фрегат не спасётся от гибели. Они и так потеряли слишком много времени в Розалиме и Турапе. Так что Иару и так придётся подгонять «Чёрную звезду», и о боях или выяснении отношений не могло быть и речи.

Увеличив скорость фрегата, он приказал закрепить все паруса, наполняя их ветром, а смотровые и вахтенные должны были следить за «Ночной бурей» и в случае чего звать капитана. Сам же он направился спать. Даже без его помощи «Чёрная звезда» — самое быстроходное судно в этих водах, а скорость сейчас важнее всего.

3. Море медуз

— Никогда такого не видел, — вздохнул матрос по имени Зиро, перегнувшись через фальшборт.

— Это же море Медуз, чего ты ожидал? — фыркнул второй, по имени Харун.

— Медуз, конечно, но это не медузы, а кракены какие-то, искушайте меня крабы... Это не медузы.

— Выглядит как медуза, — пожал плечами Харун.

Что бы ни говорил крепыш Харун, Иар полностью поддерживал удивление Зиро. Твари за бортом были чем угодно, только не медузами, по крайней мере, не такими, какими они привыкли их видеть. Эти желеобразные купола были размером с лошадь, а некоторые даже больше. Бледные фиолетового, розового и даже ядовито зелёного оттенка, с огромными куполами в несколько ярусов и щупальцами длиной в тело морского змея. Медуз было так много, что казалось, будто ты плывёшь не по воде, а в миске с желе из медуз. Из-за этих тварей со жгучими щупальцами, что так и норовили присосаться к кораблю, пришлось снизить скорость и быть на чеку. Не только медузы приносили дискомфорт, но и целая стая ремор, что, словно вторая кожа, облепили весь киль и руль фрегата, затрудняя маневрирование. Радовало лишь одно «Ночная буря» хоть и прошла Акулы скалы, всё же отстала от них и уже несколько дней не появлялась на горизонте.

Неожиданность случилась на рассвете. Корабль потрянуло так, словно они налетели на мель. Выбежав в одной рубашке на палубу, Иар никак не мог понять, что происходит. Судя по ощущениям, «Чёрная звезда» на самом деле села на мель, под дном ощущалось что-то твёрдое, но тем не менее вокруг простиралось море, и они продолжали двигаться, правда, совсем в другом направлении. Со стремительной скоростью фрегат уносило на восток, когда им необходимо было двигаться на юго-восток.

— Что случилось? — встревоженно спросил взъерошенный Ирим, вместе с остальными выбежавший на палубу.

— Мы что, сели на мель? — вскрикнул Роф.

— Какая мель? Это рифы, ты что, не чувствовал удара? — предположил Зиро.

— Откуда тут рифы, дурак? — возмутился Гул.

Иар подошёл к фальшборту, взглянув вниз.

— Капитан, мы ничего не видели, море спокойное, даже медузы куда-то исчезли, а потом это, — отрапортовал Урал, что сегодня стоял на вахте вместе с Циро. Его напарник закивал, подтверждая слова матроса.

Но Иар ничего им не ответил, вглядываясь в тёмную воду. Судя по ощущениям, под ними на самом деле что-то было, и это что-то двигалось, но он никак не мог понять, что это. Даже виденье сквозь плоть корабля не помогало. А потом море под ними засветилось так ярко, словно там внизу разгорелся пожар, и корабль снова потрянуло, и они стали подниматься над водой.

— Крабы потроха, что происходит?

— Это кит, говорю вам! — с ужасом покричал Роф.

— Не кит, а медуза, — понял Иар, когда купол размером с дворец приподнялся над водой, поднимая с собой корабль.

— Пушки, нужно уничтожить это, иначе нас просто-напросто перевернёт вверх килем.

Иар тоже так считал, так как тварь снова нырнула и «Чёрная звезда» с грохотом упала в воду, погрузившись практически на половину борта. Капитан тут же постарался ускорить ход, но корабль прилип к куполу, словно муха к мёду. Медуза снова вынырнула, встряхивая

фрегат. Пушки тут не помогут, так же как и магия огня, ни щиты, ни иллюзии, даже под водой не скрываются. Им как-то нужно было оторваться от липкой поверхности медузьего купола.

— А если просто скинуть на неё бочку с илюмиром, — предложил Родак.

— Тогда она утащит нас на дно, — спокойно заметила Мишель, что так же как и остальные, стояла у фальшборта. — Вот если бы спуститься и просто вырезать корабль.

— И как ты это себе представляешь? — фыркнул Фил.

— Ты знаешь, а это может сработать! — воскликнул Иар, готовый расцеловать девушку за идею.

Правда, ему нужно было хорошо подумать, как это осуществить.

— Безумие заразно, — проворчал Фил, но на этот раз не стал спорить.

Среди шести магических умений, которые Иар получил в звёздной пустоте, было одно, которому он никак не мог найти применение. Иар назвал это молнией. Нижняя часть бортов корабля с внешней стороны покрывались маленькими молниями, что искрились в воде, умерщвляя всю рыбу в радиусе нескольких метров. Иар уже думал о том, что это могло бы быть неплохим вариантом избавления от ремор, но, попробовав один раз, он отбросил эту идею, так как после избавления от ремор на лёгкую добычу слетались хищники покрупнее. Да и внутри трюмов и на нижней палубе становилось небезопасно, молнии проникали сквозь плоть корабля и жалили матросов.

— Гул, собери людей с топорами, я хочу что-то попробовать, — отдал он приказ, как только в голове сложились все кусочки плана. — Будьте готовы спуститься вниз и прорубать нам выход. И выведите всех из трюмов, но недалеко от люков, в случае чего, может быть, придётся нырять.

Гул и Фил тут же засуетились, подгоняя матросов. Иар же напряженно наблюдал за движениями гигантской медузы, молясь о том, чтобы той не вздумалось уйти глубже под воду. Его план был прост и в то же время опасен. Когда-то он слышал о том, что если молния ударяет в медузу, то та на какое-то время замирает, а потом её желеобразное тело превращается в губку, и она умирает. Иар никогда этого не видел вживую, но очевидцы все говорили об одном и том же. Сейчас же ему предстояло узнать на практике правдивость этих слухов.

Как только все приготовления были завершены и трюмы опустели, он тут же вызвал магию, борта и киль заискрились голубоватыми всполохами. Какое-то время ничего не происходило, «Чёрная звезда» всё так же поднималась и отпускалась, уносимая гигантом на восток, но тут медуза вдруг остановилась, и Иар увеличил поток силы, выкладываясь на полную.

— Отойти от фальшборта, — приказал он, видя, как молнии становятся сильнее и поднимаются по бортам корабля.

Момент, когда разряд наконец-то достиг пика, ощутили все, в том числе и медуза, которая забилась в конвульсиях, пытаясь сбросить неприятность.

— Держитесь! — прокричал Гул матросам, правда держаться можно было лишь за ящики и бочки, так как вся плоть корабля искрилась, даже стоять на палубе было жарко.

Матросы подскочили кто куда, спасая сапоги и босые ноги от молний, а медуза всё продолжала вертеться во все стороны, но не делая попыток нырнуть под воду, а наоборот даже всплыла выше. Наконец-то тварь дёрнулась в последний раз и застыла, розово-фиолетовое тело стремительно начало сереть и покрываться мелкими дырами.

— За борт! — приказал Иар, отпуская магию. — Прорубить колею вокруг килля и наверх, будем выбирать по воде.

Двадцать матросов, возглавляемые Гулом, вооружённые топорами и ледоколами, по верёвкам спустились вниз. Купол всё ещё был вязким, и матросы не сдерживались в ругательствах, вырубая куски застывшей плоти и освобождая корабль. А вода тем временем поднималась и поднималась, уже доходя им до пояса, но они упорно ныряли и пытались прорубить путь на свободу.

— Все наверх! — прокричал Иар, когда уровень воды уже стал критичным.

«Чёрная звезда» всё ещё была несвободна от цепких клешей умерщвлённого монстра, но у них больше не было времени ждать. Если Иару не удастся высвободить корабль, придётся нырять.

— Все вниз. Задрать люки.

Оставшиеся один на четвердеке Иар приложил максимум усилий, дабы сдвинуть корабль с места, и каким-то неведомым ему чудом кусочек за кусочком «Чёрная звезда» двигалась. Когда вода уже плескалась у фальшборта, фрегат наконец-то проскользнул в открытое море, получив долгожданную свободу, а медуза-монстр полностью скрылся под водой.

На палубу выбежали матросы, поздравляя друг друга, и Иар радовался вместе с ними. Хотя все прекрасно понимали, что безбожно отбились от курса и сейчас им никак не успеть проскочить море медуз до начала штормов.

Пятый день шёл дождь. Мелкий, противный, моросящий, дождь, что сгонял всех в кубрик. Втайне уже каждый мечтал о шторме, или о каком-либо приключении, даже Иар. Сейчас он не знал, что хуже, штиль или же этот мелкий дождь и свинцовое, непроглядное небо над головой.

Натянув капюшон непромокаемого плаща, капитан вышел из каюты, поёжившись от промозглого воздуха. Ветер снова сменился, и пришлось корректировать курс самостоятельно. Оглядевшись, он машинально проверил паруса, а то несколько дней назад «Чёрная звезда» решила проявить норы и, встряхнувшись, словно мокрый пёс, распустила часть парусов. Она любила дождь и шторма, поэтому не хотела прятаться от мелких капель. Но Иару удалось уговорить её не шалить, и с тех пор всё шло как надо. Часть парусов была собрана, оголяя остовы мачт. Осматриваясь, он заметил одинокую фигуру, сидящую на ящике у фальшборта и смотрящую куда-то вдаль. Даже несмотря на то, что она была укутана в не по размеру большой чёрный плащ, он всё равно узнал её со спины. Мишель снова была на палубе, и пока все уже спали в кубрике, она в очередной раз не спешила в свою каюту, предпочитая сидеть тут практически в одиночестве.

С того дня, когда он принял её в команду, они так ни разу нормально и не поговорили. Иар отдал приказ Филу обеспечить девушку всем необходимым, в рамках разумного, конечно, сам же удалился из её поля зрения.

Но несмотря на то что Фил хоть и с ворчанием, но выполнил его приказ, Мишель предпочитала большую часть времени проводить на палубе среди матросов. Те, конечно, по началу были не рады новому соседству. Всё же женщина на корабле может быть лишь в качестве пассажира, и то не долгое время, но никак не частью команды. Но Мишель как-то сумела переломить неприязнь матросов к ней. Большую часть времени она проводила среди них, непременно суя свой нос во всё. По началу это нервировало команду, и некоторые даже осмеливались жаловаться капитану, но Иар молча пропускал всё мимо ушей, советуя им заняться делом. Наблюдал издали, он всё пытался понять ход мыслей этой необычной девушки. И в скором времени раскусил её задумку, быстрее тех, на кого она расставила свой капкан. Не прошло и двух недель, как к ней начали прислушиваться, ведь Мишель, обладая необычным умом и сообразительностью, сумела упростить тяжкий труд, не только заменяя ручной на причудливые приборы, сооружённые буквально из ничего, но и давая дельные советы по решению даже самых необычных задач, которых всегда хватало на корабле. Но любовь практически всех матросов она получила, когда предложила привязывать тряпки и щётки к коленям, тем самым делая за раз двойную работу. Иар в тайне посмеивался и даже удивлялся тому, как это просто, а главное — эффективно.

Решив всё же не игнорировать девушку в этот раз, он подошёл к фальшборту, посмотрев в ту же сторону, что и она. Но не увидел ничего, кроме тёмного неба и дождя.

- Не спится? — начала она первой разговор.
- Тревожная ночь.
- Да... Судя по звукам с нижней палубы, сегодня многим не спится.
- Они тебе мешают? Поэтому ты сбежала в дождь?
- Не-а. Просто люблю дождь, — с нотками печали ответила она.

На это ему нечего было ответить. Он к дождю относился так же, как к камню, ветру или пыли, чему-то неизбежному и уже привычному. «Чёрная звезда» тоже любила дождь и ветер в парусах, и скорость по чистой морской глади. Вообще, чем больше он наблюдал за Мишель, тем больше находил сходства со своим фрегатом. И, кажется, это чувствовал не он один. В отличие от других членов команды, кроме Марко, у живого фрегата было какое-то особое отношение к этой девушке. Вначале он думал, что это из-за пола, и предполагал ревность, но Марко уверил его, что все присказки про пол фрегата и ревность к любимым капитанов — бред пьяных матросов. Он не исключал ревность из списка чувств корабля, но ещё ни разу ни один живой фрегат не ревновал своего капитана к женщине. Да и те уже бывали частью команды, не так часто, как мужчины, конечно, но в связи Мишель с «Чёрной звездой» нет ничего экстраординарного. Иар всё равно чувствовал интерес корабля к этой девушке. В отношении людей чувства фрегата были просты и примитивны. Люди для неё делились на несколько категорий: чужие и свои, те, кто был её частью, и те, кто ею не был. Части себя она оберегала, заботилась о них в меру своих сил, не чинила препятствий в проходе между ярусами и с лёгкостью позволяла им заботиться о себе. К чужакам она же относилась, настороженно, деля их на полезных, каким был Марко до недавнего времени, врагов и друзей. К врагам она была беспощадна и казнила без суда и следствия. Друзей любила и даже хотела бы, чтобы они стали её частью, но до этого, несмотря на дружбу, они всё равно не обладали её полным доверием, как команда. Кристан Страус был её другом, но соберись он причинить вред тому же Зиро, «Чёрная звезда» встанет на защиту матроса. Остальных она в основном игнорировала, редко кто мог привлечь её внимание, и то не на долго. Но Мишель хоть и была её частью, и «Чёрная звезда» с лёгкостью приняла её в себя, она всё равно вызывала у корабля слишком пристальное внимание. Вначале корабль приглядывался ко всем матросам, изучая, примеряя, будет ли им удобно плыть под одними парусами вместе. И если в скором времени она понимала, что им не по пути, то настойчиво пыталась удалить недруга из себя. Именно это ему пришлось испытать на Турапе, когда «Чёрная звезда» взбунтовалась против побега Лиона, и Иару пришлось самостоятельно обрезать нити связи. После встречи с «Ночной бурей» Иар стал подозревать, что Лиом не просто так сбежал, а, может быть, даже был засланцем Торнео. Но доказательств у него не было. Одно хорошо, команда не знала ни о сути их путешествия, ни точного маршрута. Конечно, им пришлось скормить матросам какую-то историю, рассказав полуправду.

Связь с Мишель не походила ни на что другое, что ему пришлось видеть до сих пор. Даже спустя столько времени «Чёрная звезда» всё ещё пристально наблюдала за ней, но в этом внимании не было той оценки, с которой она изучала матросов, а что-то совсем иное. Словно фрегат никак не может решить, подходит ли Мишель для какого-то дела или нет, более подробно Иар не мог описать чувства и эмоции корабля. И судя по теплоте, что исходила от фрегата к девушке, ей всё нравилось. Хотя временами она и хмурилась на что-то, но он так и не смог уловить, на что именно. Он был сбит с толку присутствием Мишель и до сих пор не мог найти ей достойного места в команде, а ещё и «Чёрная звезда» начинает строить какие-то козни в обход капитана, так можно и свихнуться от этих женских вывертов.

- Впереди гроза, — задумчиво продолжила рыжеволосая.
- Фрегат чувствует бурю, но пока сложно сказать, пройдем ли мы мимо или же...
- Врежемся прямо в неё, — перебила его Мишель. — Вот, посмотри.

Она протянула ему руку с зажатыми между пальцев самодельными очками с зелёными стёклами.

— Оу, как? Ты сумела создать стёкла тут, на корабле? — удивился Иар, принимая очки.

Они были простыми, в скрученную в несколько раз проволоку были вставлены два квадратных кусочка зелёного стекла, того самого, который он видел на базаре в Розалиме.

— Дурак, что ли? — беззлобно фыркнула она. — Стёкла были у меня в кармане, а это... ну так удобнее же.

Иар покраснел, радуясь, что в темноте этого не видно, и надел очки. Всё вокруг тут же преобразилось, обретая ясность и чёткость. Конечно, видно не так хорошо, как днём, но даже этого было достаточно, чтобы ахнуть от перемен. Он видел мелкие струи дождя, падающие с неба, круги и брызги в воде, волны, что создавала «Чёрная звезда». Вода была по всюду: внизу, наверху и в пространстве между, казалось, небо стремится слиться с океаном, стать единым целым. Может, именно поэтому «Чёрная звезда» любила дождь? Именно в дождь всё пространство становилось единым, и корабль мог представить, что плывёт в небесах.

Он увидел и то, о чём говорила Мишель: прямо по курсу висели чёрные тяжёлые облака, словно водоворот, затягивая всё внутри себя, разрастаясь на глазах. И они плыли прямо ему в пасть.

— Шторма не избежать, — вздохнул Иар, возвращая очки.

— Почему бы нам не сменить курс? Попробовать уплыть от него.

— Невозможно всю жизнь бежать от шторма, рано или поздно он всё равно тебя настигнет. И очень жаль, если поздно.

— Почему? — заинтересованно спросила девушка.

— Потому что в конце осознаешь, сколько времени было потрачено в бегах.

Мишель улыбнулась, как-то по-другому посмотрев на Иара, от чего он смутился и отвернулся от девушки, дабы не выдать себя.

Можно сказать, что им повезло. Единственное, с чем им пришлось иметь дело на протяжении нескольких дней, это бушующие волны, шквальный ветер, ледяной ливень и громовые раскаты молнии. Никаких левиафанов, медуз и других монстров, желающих унести их на морское дно, им, слава Соратэ и Трису, не попало. Да, вся команда выложились по полной, преодолевая непрекращающийся шторм, и сейчас все выглядели не лучше половых тряпок, но они не только никого не потеряли в грозящих их потопить волнах, но и сумели сохранить большую часть мелочей, что так и норовили смыться в воду. Больше всего Иара радовало изменившееся отношение матросов к «Чёрной звезде». Они стали относиться к ней не просто как к легендарной диковинке, а как к живому другу, кем в принципе она и стала для них. Закрепляя паруса, следя за такелажом, они наконец-то начали понимать, что это не просто кусок тряпки или дерева, а часть живого существа, что хоть и ощущает всё совсем в ином спектре, но всё равно чувствует боль. Их связь стала глубже, сильнее, в ней появились особые чувства, что делало ощущения Иара ещё ярче и богаче. И это было поистине волшебю.

Выход из моря Медуз ознаменовался чистым голубым небом и ярким тёплым солнцем, что вселяло радость и надежду каждому

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.